

УДК 330.101.541
ББК 65.012.4

МЕГАРЕГИОНЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕГАЭКОНОМИКИ

Е.И. Иншакова, А.Ю. Волошина

Исследуются процессы трансформации хозяйственного пространства на мегауровне современной глобальной экономики, сопровождающиеся формированием и развитием мегарегионов. На основе критического осмысления теоретических подходов зарубежных исследователей к изучению феномена мегарегионов и практических аспектов их современного функционирования определены критерии выделения мегарегионов, а также основные способы их образования и типы в пространстве мегаэкономики.

Ключевые слова: мегаэкономика, мегарегион, экономическое пространство, мегаэкономическое пространство, глобальная экономика.

MEGAREGIONS: THEORY AND PRACTICE OF THE IDENTIFICATION IN THE SPACE OF MEGAECONOMY

E.I. Inshakova, A.Yu. Voloshina

The processes of economic space transformation at the megalevel of modern global economic system, accompanied by the megaregions forming and development, are investigated. Megaregions identification criteria, main modes of their forming in the megaeconomy space and types are defined on the basis of critical rethinking the foreign theoretical approaches to the megaregions phenomenon and practical aspects of their current functioning.

Key words: megaeconomy, megaregion, economic space, megaeconomic space, global economy.

Интенсификация трансакционных процессов на мегауровне глобальной экономической системы (GES) все больше привлекает внимание зарубежных и российских исследователей. Действительно, органичное включение в мегаэкономику как специфическую, относительно обособленную систему транснациональных и межнациональных общественно-экономических отношений участников мирового производства, распределения, обмена и потребления, образующихся в особой сфере на высшем уровне глобальной экономики, будет во многом определять перспективы реализации конкурентных преимуществ национальной макроэкономической системы.

Особую значимость в контексте обеспечения конкурентоспособности страны на разных уровнях глобальной хозяйственной системы приобретает исследование процессов формирования и развития мегарегионов. Под мегарегионом в современной концепции мегаэкономики может пониматься современная форма институциональной организации непрерывного хозяйственного пространства, субъектно и объектно обособленного, специфицированного по процессам и результатам на уровне мегаэкономики. Мегарегион – мезоэкономическое пространство, институционально, организационно и информационно однородное и функционально обособленное для совместного обеспечения и обслуживания мировых потоков товаров и услуг посредством своих каналов и порталов заинтересованными хозяйственными субъектами, связанными общими проектами и процессами на основе территориальной концентрации и взаимодействия многообразных видов капитала.

Начало исследований процессов возникновения мегарегионов современные специалисты [11; 7; и др.] связывают с работами Ж. Готтманна [9], который в 1961 г. акцентировал внимание на феномене мегалополиса как крупной урбанизированной территории, идентифицированной им в регионе северо-восточного побережья США. Известный географ определил этот регион как «практически непрерывную полосу городских и пригородных территорий от южного Нью-Гемпшира до северной Виргинии и от Атлантического побережья до предгорий Аппалачей» [ibid., p. 3], отмечая в качестве отличительных особенностей региона его значительные размеры и новаторский потенциал.

Исследования Ж. Готтманна послужили в последующий период импульсом для многочисленных работ американских, канадских, британских специалистов, посвященных изучению роли развивающихся и переплетающихся городских агломераций, разрастающихся до мас-

штабов крупных регионов, и возникновения новых категорий для их терминологического обозначения — город-регион (city-region), метрополитанский регион (metropolitan region), квазиметрополитанский регион (quasimetropolitan area), мегаполитанский регион (megapolitan area), «мегарегион», «городской мегарегион», глобальный город-регион (global city-region) и др. [18; 21; 19; 11; и др.].

Американские исследователи Р. Ланг, Д. Дхавале и К. Ховорт, проводившие исследования метрополитанских регионов в Институте метрополитанов Технического университета штата Виргиния (США) для обозначения «очень плотно населенных аграрных территорий», использовали понятие «квазиметрополитанский регион» [12], далее расширив его в рамках предложенной концепции «мегаполитанской» географии до понятия «мегаполитанского» региона. Исследователи характеризуют мегаполитанские регионы как «кластеризованные сети метрополитанских территорий, количество жителей которых превысило 10 млн чел. (или перейдет эту отметку к 2040 г.)» [11, р. 1]. В обобщенном виде основные признаки мегаполитанского региона в трактовке этих исследователей включают: объединение по меньшей мере двух (но возможно и двенадцати) существующих прилегающих метрополитанских территорий, образующих кластеризованные сети; количество жителей, достигающее 10 млн чел. к 2040 г.; естественный культурный регион с общей историей и идентичностью, схожими физическими характеристиками окружающей среды; связывает крупные центры через основные объекты транспортной инфраструктуры; образует функциональную городскую сеть, обеспечивающую движение потоков товаров и услуг; становится объектом крупномасштабного регионального планирования [11, р. 5]. Важным достоинством предложенного подхода можно считать анализ процессов формирования и функционирования мегаполитанских регионов в сетевом и частично функциональном контекстах.

Подобный подход, в котором регионы крупных городов исследуются не только как «пространства мест» в контексте физического распределения исследуемых объектов, но и как «пространства потоков» (понятие, использованное еще в 1996 г. М. Кастельсом [5]) или «коммуникационных комплексов, связывающих эти места через транспортные системы или деловые сети» [22], применяет П. Тейлор.

Значительным вкладом в развитие этого направления исследований стало акцентирование внимания ученых на росте взаимосвязи и взаимозависимости между крупными городами-регионами и мировой экономикой. Опреде-

ляя крупные города-регионы, А.Дж. Скотт, Дж. Энью, И. Соджа и М. Сторпер подчеркивают, что они развиваются как основные средоточия прогрессивных видов экономической деятельности в своих национальных экономиках; осуществляют функцию территориальных платформ, с которых концентрированные группы производителей или сети участвуют в мировых рынках; а экономики таких городов-регионов в возрастающей степени связываются с мировыми рынками, стимулируя тем самым дальнейший рост, что, в свою очередь, стимулирует появление новых специализированных производителей в данной сети [20, р. 6, 11, 20]. В результате ученые делают важнейший вывод о том, что такие города-регионы становятся «двигателями глобальной экономики» [ibid., р. 7].

Категории «мегарегион», «мега городской регион», «городской мегарегион» начали использовать в категориальном аппарате исследования процессов развития крупных урбанизированных территорий Р. Акстелл, Р. Флорида, Дж. Харриган, А. Винейблз, Ш. Юсуф, И. Глэизер, К. Росс, Т. Гульден, Ш. Мелландер, а также специалисты американской Ассоциации регионального планирования (Regional Plan Association).

Модели возникновения и развития городов в рассматриваемом контексте получили отражение в работах Р. Акстелла и Р. Флориды [4]. Попытку выявить факторы, вызвавшие развитие метрополитанских регионов США в мегарегионы (в большей степени это самые высокие темпы экономического роста, в том числе благодаря благоприятным природно-климатическим условиям; и в меньшей степени — рост населения и доходов), предпринял Э.Д. Глэизер [8].

Американские ученые Дж. Харриган и А. Винейблз считают, что «мега городской регион» предоставляет широкие рыночные возможности, стимулирует междисциплинарные исследования и взаимодействие между промышленными субсекторами, является более благоприятным для возникновения новых кластеров [10]. Эксперт группы Всемирного Банка Ш. Юсуф выделяет среди значимых характеристик «городских мегарегионов» [23, р. 1], помимо их размера: размещение привлекательных для инвесторов отраслей с высокой долей добавленной стоимости; концентрацию видов деятельности с интенсивным применением нового знания; получение преимуществ от эффекта масштаба; агломерированную экономику; локализацию и растущую концентрацию высококвалифицированных работников; полицентрический характер и относительно высокий уровень управления; высокий уровень инвестиций в транспортную инфраструктуру.

К числу пионерных попыток выделить конкретные мегарегионы в Северной Америке следует отнести урбанистические исследования, проводящиеся еще с начала 2000-х гг. в Ассоциации регионального планирования, старейшей американской независимой организации, осуществляющей проекты по совершенствованию инфраструктуры, обеспечению устойчивого роста и повышению качества жизни в метрополитанском регионе Нью-Йорк – Нью-Джерси – Коннектикут.

Эксперты Ассоциации идентифицировали «возникающие мегарегионы» как крупные сети метрополитанских регионов, причем каждый мегарегион охватывает тысячи квадратных километров. Мегарегионы в США, в их трактовке, очерчиваются уровнями отношений, которые в совокупности определяют общий интерес; этот общий интерес, в свою очередь, образует основу для принятия политических решений [3, с. 10–12].

Возникающие мегарегионы характеризуют пять основных категорий отношений, складывающихся в хозяйственном пространстве стран в рамках: природных и топографических систем; инфраструктурных систем; экономических взаимосвязей; структур расселения и землепользования; разделяемой культуры и совместной истории.

С этих позиций исследовательская группа Ассоциации выделила десять формирующихся мегарегионов: Каскадия [по существу трансграничный, через Сиэтл, Портленд (США) до Ванкувера (Канада)], Северная Каролина, Техасский треугольник, Южная Каролина, Аризонский солнечный коридор, Великие озера, Атлантический Пьемонт, Флорида, Побережье Мексиканского залива.

Специалисты по проблемам мегарегионов из США и Канады Р. Флорида, Р. Акстелл, Т. Гульден и Ш. Мелландер утверждают, что мегарегионы можно охарактеризовать: как интегрированные комплексы, образуемые двумя или более сопредельными городами и окружающими их пригородами, причем передвижение рабочей силы и капитала в пространстве мегарегиона сопряжено с очень низкими издержками; генерирующие годовой продукт, оцениваемый в 100 млрд долл. США или больше; имеющие значительное население, большие рынки, значительные экономические мощности, осуществляющие существенную инновационную деятельность, располагающие высококвалифицированной рабочей силой [7, р. 3, 5–6].

Описывая специфику мегарегионов, эти авторы фактически подчеркивают синергетический эффект объединения городов и пригородов в мегарегион: «Так же как большой го-

род не просто большие окрестности, мегарегион не просто большой город – это “эмерджентное” образование с характеристиками, которые качественно отличаются от характеристик образующих их городов»; более того, «мегарегионы заняли место национальных государств в качестве экономических двигателей глобальной экономики» [7, р. 6, 4].

Для идентификации мегарегионов в глобальном хозяйственном пространстве этими исследователями было предложено использовать показатель «светового» (определяемого на основе оценки ночного светового излучения с той или иной территории) регионального продукта (Light-Based Regional Product, LRP) [ibid., р. 15, 16–22, 31], который, по их мнению, наиболее адекватно отражает экономическую активность исследуемых локусов мировой экономики. На основе разработанной методики были выделены 40 ключевых мегарегионов: по 12 – в Северной Америке и Европе, 13 – в Азии и 3 – в Южной Америке. В их число вошли как мегарегионы, расположенные в рамках одной национальной экономики, так и мегарегионы, охватывающие сопредельные регионы соседствующих национальных экономик, например, называемый Р. Флоридой «Tor-Buff-Chester» [6] мегарегион, простирающийся от Торонто (провинция Онтарио, Канада), через Буффало (штат Нью-Йорк, США) до Честера (штат Пенсильвания, США).

В связи с этим трудно согласиться с мнением указанной исследовательской группы о том, что мегарегионы являются «макроструктурами» [7, р. 3]. Совершенно очевидно, что такое трансграничное образование, например, как «Tor-Buff-Chester» (с населением около 22 млн чел. и оцениваемой примерно в 530 млрд долл. экономической активностью), которое охватывает сопредельные регионы двух стран, более корректно называть не макро-, а мегарегионом с позиций выделения основных и промежуточных уровней строения глобальной экономической системы, аргументированных выше, а также с позиций оценки значимости выполняемых таким масштабным мегарегионом функций.

В качестве синонимов использует понятия «мегагород-регион» и «мегарегион» ведущий специалист Центра качественного роста и регионального планирования (CQGRD) Технологического института штата Джорджия (США) профессор К. Росс. Мегарегионы определяются ею как связанные сети метрополитанских центров и окружающих их территорий, которые совместно используют / взаимодействуют с помощью природных, экономических, инфраструктурных и социальных факторов и формируют основу для кооперации между

юрисдикциями. Хотя мегарегионы как географически обширные территории различаются по актуальному размеру, демографическим характеристикам и конкурентным преимуществам, они похожи в том, что представляют собой агломерации родственных видов экономической деятельности, объединенные транспортными связями и культурными отношениями [16, р. 5, 13, 78, 106].

В рамках исследования, проведенного в Технологическом институте Джорджии под руководством К. Росс с участием Дж. Бэррингера, Дж. Янга, М. Ву, А. Даннера, Г. Веста, А. Амекудзи и М. Мейера в 2009 г., на основе использования математической модели для измерения функциональных отношений в мегарегионе в единицах товарных потоков были выделены 10 основных мегарегионов в пространстве США с входящими в них структурными единицами (метрополисами и графствами) [17, р. 30]. В их числе: Аризонский — включает два основных метрополисных центра в трех штатах на юго-западе США; Калифорнийский — пять основных метрополисных центров (четыре в Калифорнии и Лас-Вегас в Неваде); Каскадия — два метрополисных центра в двух штатах на северо-западе США; Центрально-равнинный — три метрополисных центра в двух штатах в центральной части США; Округ Колумбия — Виргиния — четыре метрополисных центра в округе Колумбия и штатах Виргиния и Мериленд; Флорида — четыре метрополисных центра на полуострове Флорида; Средний Запад — тринадцать метрополисных центров в девяти штатах на севере и в центре США; Северо-восточный — шесть метрополисных центров в девяти штатах в этой части США; Пьемонт — восемь метрополисных центров в пяти штатах на юго-востоке США; Техасский — четыре метрополисных центра преимущественно в штате Техас, а также несколько графств в Оклахоме и Луизиане.

По мнению К. Росс, предпринятые ранее подходы к идентификации мегарегионов (подходы Р. Флориды и его коллег, выделяющих 40 мегарегионов в Северной Америке, Европе, Азии и Южной Америке [7, р. 16–21]; Р. Лэнга и А. Нельсона, выделяющих 8 мегарегионов в США [13, р. 107–126]; Ассоциации регионального планирования, выявившей 11 возникающих мегарегионов [3, р. 10–11]) основываются на идентификации мегарегионов на основе наложения характеристик населения и его прогнозируемого роста, географических и природных особенностей, культурных характеристик, а также контуров транспортных сетей. Отличительной чертой подхода CQGRD К. Росс считает выявление мегарегионов на основе опре-

деления их функциональных и операционных характеристик [17, р. 29–30]. Применение такого подхода, несомненно, является плодотворным, поскольку позволяет на основе изучения выполняемых мегарегионом функций оценить его роль в функционировании национальной и глобальной экономики. Однако, представляется, что профессору К. Росс не вполне удалось оценить потенциал методики идентификации мегарегионов Р. Флориды и его коллег, которая основывается в первую очередь на попытке оценить экономическую активность того или иного мегарегиона. Другое дело, что методика расчета LRP нуждается в более четком обосновании и подробной интерпретации для объективной верификации.

Изучение и осмысление описанных выше подходов, а также практики формирования и развития различных мегарегионов позволяет сделать обобщения относительно возможных типов мегарегионов, возникающих в пространстве GES.

Мегарегионы формируются в границах хозяйственного пространства:

- всех или части стран — участниц международного регионального интеграционного объединения (соглашения), либо части их территории;

- объединения приграничных макрорегионов двух и более сопредельных стран, совместно осуществляющих в ходе приграничного сотрудничества глобальные функции;

- отдельного региона (макрорегиона) страны, выполняющего функции, значимые в масштабах глобальной экономики. Их выполняет либо отдельный мегагород, либо срастающиеся в сплошные агломерации огромных масштабов несколько мегагородов, выполняющих глобальные финансово-экономические, информационно-инновационные, политико-правовые и социально-культурные функции в структуре и масштабе мировой экономики [1; 2].

По способу образования могут быть выделены два типа мегарегионов:

- мегарегионы, сформировавшиеся инициативно хозяйственными субъектами «снизу» вследствие длительного устойчивого воспроизводства и перспективности их сложившихся связей;

- мегарегионы, сформированные «сверху» вследствие совместной политики стран — участниц интеграционного союза для генерации новых и укрепления имеющихся эффективных связей их хозяйственных субъектов.

По количеству опорных центров мегарегионы могут дифференцироваться как: моноцентричные с одним генерирующим мегагородом; полицентричные с несколькими опорными центрами (мегагородами).

По национальному составу участников можно выделить мегарегионы: национальные (внутренние), бинациональные и мультинациональные (трансграничные).

К числу значимых характеристик мегарегионов следует также отнести выполнение такой важной функции, как скрепление хозяйственного пространства территорий их аллокации в результате развития интегрированных рынков факторов производства, транспортной и коммуникационной инфраструктуры, систем землепользования, создания условий для кооперации между юрисдикциями, реализации скоординированных принципов и проектов в региональном планировании.

Действительно, как показывает американский и европейский опыт, институты и организации различных административных единиц страны (стран) в рамках мегарегиона вынуждены формально или неформально объединять усилия для осуществления согласованных действий по решению многочисленных вопросов, касающихся стратегического планирования регионального развития, совершенствования транспортно-коммуникационных систем, создания объектов транспортной и другой инфраструктуры. Так, в США результатом коллаборации 18 предпринимательских, государственных и общественных организаций мегарегиона Флорида стало создание в 2001 г. организации «MyRegion.org» [15], позволившей объединить усилия 86 городов и 7 графств в создании лучших условий для жизни и предпринимательства в будущем. Среди значимых проектов этой организации разработка предложений к Региональной водной стратегии Центральной Флориды; реализация инициативы «Как мы будем расти» по выработке общих взглядов на обеспечение экономического роста в мегарегионе.

Другим примером является создание в датско-шведском мегарегионе Эресунн специальной организации – Комитета Эресунна в качестве платформы для совместного достижения стратегической цели этого трансграничного проекта: не только развития торговли, но также формирования и консолидации функциональной территории с 3,5 млн жителей для упрочения предпринимательских сетей и кооперации между двумя регионами, увеличения производительности, развития инноваций и специализации, создания мощной экономики в агломерации на основе использования сравнительных преимуществ [14, р. 1 – 2].

В деятельности комитета реализуется принцип «управление без правительства» ("governance without government" [ibid., р. 5]), применение которого характерно для процессов современного управления развитием транс-

граничных мегарегионов. Этот принцип предполагает разработку и распространение правил и норм, определяющих практики поведения, роли и ответственность во взаимоотношениях участвующих организаций с целью эффективного решения коллективных проблем. Реализация этого принципа способствует скреплению хозяйственного пространства мегарегиона как в экономическом, так и в институциональном аспектах.

Таким образом, статус мегарегионов обусловлен их специфическими функциональными характеристиками, а также значением для конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития и взаимодействия включенных в их состав экономических систем всех уровней GES. При этом критериями выделения мегарегиона как объекта мегаэкономики выступают:

- системная целостность взаимодействующих субъектов и объектов хозяйствования, целевой функцией которой является создание и продвижение товаров и услуг на мировые рынки;

- высокая концентрация и достаточное многообразие видов капитала, соединенных на принципе дополнения в связанных процессах производства конечных продуктов;

- непрерывность, устойчивость и интенсивность взаимосвязи индивидуальных кругооборотов капиталов внутри системы и через нее с мировой внешней средой;

- комплексно развитая инфраструктура, способная поддерживать благоприятные условия и ресурсное обеспечение воспроизводства мегаэкономического образования;

- выполнение функции «скрепления» хозяйственного пространства территории аллокации мегарегиона, роста его непрерывности и однородности на основе повышения степени интегрированности экономики, совместного создания и эксплуатации инфраструктуры, осуществления консолидированного управления с использованием коллаборации.

Повышение конкурентоспособности экономики России требует активизации участия хозяйственных субъектов ее регионов в осуществлении международных потоков ресурсов, факторов и продуктов производства. Поэтому определение перспектив и необходимых предпосылок формирования в российском хозяйственном пространстве мегарегионов различного типа, увеличения масштабов их международного экономического взаимодействия, отражающих организационные изменения пространства хозяйственной системы общества под влиянием глобализации, становится актуальной научно-теоретической задачей и требует адекватного отражения в стратегиях развития российских регионов.

Список литературы

1. Иншаков, О. В. Мегарегионы: проблемы измерения динамики и структуры процессов глобализации / О. В. Иншаков, Е. И. Иншакова // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы : ежегодник. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. — Вып. 9. — С. 206—217.
2. Иншакова, Е. И. Функции мегагородов и мегарегионов в глобальной экономической системе / Е. И. Иншакова, А. Ю. Волошина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. — 2010. — № 1 (16). — С. 159—166.
3. America-2050: A Prospectus / by J. Cox, J. Elias, C. Jones [et al.]. — N. Y. : Regional Plan Association, 2006. — 20 p. — Electronic text data. — Mode of access: <http://library.rpa.org/pdf/2050-Prospectus.pdf>. — Title from screen.
4. Axtell, R. Emergent Cities — Micro-foundations of Zipf's Law / R. Axtell, R. Florida // Computing in Economics and Finance. — 2001. — № 154. — Electronic text data. — Mode of access: <http://ideas.repec.org/p/sce/scecf1/154.html>. — Title from screen.
5. Castells, M. The Rise of Network Society / M. Castells. — Cambridge, MA, USA : Blackwell Publishers, 1996. — 556 p.
6. Florida, R. Wake up, Toronto — you're bigger than you think / R. Florida // The Globe and Mail. Toronto. — 2007. — October 26. — Electronic text data. — Mode of access: <http://www.theglobeandmail.com/news/national/wake-up-toronto-youre-bigger-than-you-think/article1085515/?page=2>. — Title from screen.
7. Florida, R. The Rise of the Mega Region / R. Florida, T. Gulden, Ch. Mellander. — Toronto : The Martin Prosperity Institute, 2007. — 31 p. — Electronic text data. — Mode of access: <http://www2.rotman.utoronto.ca/userfiles/prosperity/File/Rise.of.the.Mega-Regions.w.cover.pdf>. — Title from screen.
8. Glaeser, E. Do Regional Economies Need Regional Coordination? Preliminary Draft / E. Glaeser. — Cambridge, MA : Harvard University and National Bureau of Economic Research (NBER), 2007. — 66 p.
9. Gottmann, J. Megalopolis. The Urbanized Northeastern Seaboard of the United States / J. Gottman. — N. Y. : Twentieth Century Fund, 1961. — 810 p.
10. Harrigan, J. Timeliness and Agglomeration / J. Harrigan, A. J. Venables // Journal of Urban Economics. — 2006. — Vol. 59, Issue 2, March 2006. — P. 300—316.
11. Lang, R. E. Beyond Megalopolis: Exploring America's New "Megapolitan" Geography / R. E. Lang, D. Dhavale // Metropolitan Institute at Virginia Tech. Census Report Series. — Census Report, May 2005. — 33 p. — Electronic text data. — Mode of access: <http://www.america2050.org/pdf/beyondmegalopolislang.pdf>. — Title from screen.
12. Lang, R. E. Micro Politics: The 2004 Presidential Vote in Small-Town America / R. E. Lang, D. Dhavale, K. Haworth. — Census Note 4, no. 3, November 2004. — Alexandria, VA : Metropolitan Institute at Virginia, 2004. — 30 p.
13. Lang, R. E. Megapolitan America: Defining and Applying a New Geography / R. E. Lang, A. C. Nelson // Megaregions: Planning for Global Competitiveness / ed. by C. L. Ross. — Washington, D.C. : Island Press, 2009. — P. 107—126.
14. Policy Brief: Territorial review of Цресунд, 2003 / OECD Observer. — 2003. — March. — 8 p. — Electronic text data. — Mode of access: <http://www.oecd.org/sweden/2498663.pdf>. — Title from screen.
15. Project History / About myregion.org. — Electronic text data. — Mode of access: <http://www.myregion.org/index.php?submenu=About&src=gendocs&ref=ProjectHistory&category=About>. — Title from screen.
16. Ross, C. L. Megaregions: Literature Review of Organizational Structures and Finance of Multi-jurisdictional Initiatives and the Implications for Megaregion Transportation Planning in the U. S. / C. L. Ross. — Atlanta, GA : Georgia Institute of Technology, Center for Quality Growth and Regional Development, 2011. — 126 p. — Electronic text data. — Mode of access: http://www.fhwa.dot.gov/planning/publications/megaregions_report_2012/megaregions2012.pdf. — Title from screen.
17. Ross, C. L. Megaregions and Mobility / C. L. Ross, M. Woo // The Bridge: Linking Engineering and Society. — Vol. 41, № 1, Spring 2011. — P. 27—34. — Electronic text data. — Mode of access: <http://www.nae.edu/File.aspx?id=43182>. — Title from screen.
18. Sassen, S. Cities in a World Economy / S. Sassen. — L. : Pine Forge, 1994. — 157 p.
19. Scott, A. J. Global City-Regions: Trends, Theory, Policy / A. J. Scott. — Oxford : Oxford University Press, 2001. — 484 p.
20. Scott, A. J. Global City-Regions: An Overview. 2001 / A. J. Scott, J. Agnew, E. W. Soja, M. Storper. — 33 p. — Electronic text data. — Mode of access: <http://www.lse.ac.uk/geographyAndEnvironment/whosWho/profiles/Michael%20Storper/pdf/GlobalCityRegions.pdf>. — Title from screen.
21. Storper, M. The Regional World: Territorial Development in a Global Economy / M. Storper. — N. Y. : Guilford Press, 1997. — 338 p.
22. Taylor, P. J. World City Network: A Global Urban Analysis / P. J. Taylor. — N. Y. : Routledge, 2004. — 253 p.
23. Yusuf, Sh. About Urban Mega-regions: Knowns and Unknowns: World Bank Policy Research Working Paper no. WPS 4252, June 2007 / Sh. Yusuf ; World Bank Development Research Group, 2007. — 25 p. — Electronic text data. — Mode of access: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/IW3P/IB/2007/06/13/000016406_20070613094736/Rendered/PDF/wps4252.pdf. — Title from screen.